

Александр Конторович

Свет зари

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К65

Конторович, А.

К65 Свет зари / А. Конторович — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 282 с.

Очень многое из того, что тут описано, вызовет вполне законное удивление и недоверие.

Но...

Большинство описанных (или очень похожих) событий, в разное время, происходило в действительности. И происходит сегодня.

Не только у нас поблизости — и не только у нас.

Это тоже своеобразная война... пусть на ней не всегда говорят пушки и падают бомбы. Но, как и в любой войне, тут есть победители и побеждённые.

Есть раненые и павшие... с обеих сторон.

Про них эта книга...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91302-2

© Александр Конторович, текст, 2023
© Елизавета Чукина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

«Самоделкин» — капитан Фролов

«Топтыгин» — старший лейтенант Гелоев

«Фонарь» — лейтенант Крылов, связист

«Гусь» — лейтенант Махов

«Диктофон» или «Молчун» — старший лейтенант Вихорев

«Филин» — в миру капитан Дмитрий Ведерников

генерал-майор Сомов — командир спецподразделения

генерал-лейтенант Огнев Дмитрий Валерьевич — начальник
разведки фронта

ГЛАВА 1

— «Пятый» — «Первому»! На позиции, — прошелестело в наушнике.

— Принято, «Пятый».

Краткое молчание.

— «Четвертый» — «Первому»! Занял место по боевому расчету.

— «Четвертый», понял тебя.

— «Третий» — «Первому». Вместе со «Вторым» на позиции.

— «Третий», «Второй» — принято.

— «Шестой» — «Первому». На месте.

— «Шестой» — принято. Всем ждать команды.

Отвернут левый рукав, тускло высветились цифры на циферблате. Еще чуть больше двадцати минут... И тогда должна прибыть дежурная смена охраны на объект. Во всяком случае, они всегда раньше прибывали вовремя и практически никогда не задерживались. Нет никаких оснований полагать, что сегодня у них что-то там засбоит.

Обычно к моменту прибытия смены охрана объекта подтягивалась к воротам — так быстрее происходила сдача постов. Выбирался из железобетонного гроба и пулеметчик — ему было идти до ворот дольше всех.

А так — подъехали, быстро обменялись несколькими словами, после чего сменявшиеся забирались в кузов грузовика и благополучно убывали на отдых. А вновь заступившая смена разбредалась по постам, где два часа «бдительно» вглядывалась в темноту.

Почему «бдительно»?

Да потому, что под носом у часовых группа Филина успела уже проделать два замаскированных прохода в минном поле! И даже в колючке, временно скрепив разрезанную проволоку пластиковыми стяжками, чтобы до поры этого никто не заметил. А то начнут телепаться во все стороны обрезанные концы...

Объект был непрост. Да, откровенно говоря, на простые цели таких спецов и не выбрасывают — для этого попроще народ имеется. Не столь хитровыделанный... В отличие от обычной войсковой разведки, такие группы о своих успехах предпочитают не распространяться даже и в своей среде. Кто где был, чего там делал — кому положено, те знают. А прочим это, может, и интересно... но, увы... знать не обязательно.

Посреди леса сиротливо возвышался небольшой холм.

У подножья которого притулились несколько полуразвалившихся сараев. Шальной ветер трепыхал полуоборванную вывеску с некогда грозным предупреждением: «Стой! Стреляют!» — и посвистывал в поржавевших фермах какого-то непонятного оборудования. В ржавой колючей проволоке запутывались, несомые ветром, комки сухой травы...

Бывший объект ПВО... когда-то могучей страны... Давно уже разворованный и заброшенный. Только жадное до всего военное ведомство по какой-то, только ему известной причине до сих пор не пустило его «с молотка».

А с другой стороны...

Далеко от населенки, железнодорожной ветки нет... Уже нет. Предприимчивые деятели «от коммерции» давно уже сперли и продали на металлолом рельсы и прочее путевое оборудование. Даже и шпалы вывезли — из них, кстати говоря, неплохие сарайчики народ ухитрялся мастерить. Дерево, в принципе, крепкое, просмоленное — еще долго не сгниет!

Объект давно уже утратил всякое военное значение, и даже всевозможные международные инспекции презрительно отворачивались в сторону, проезжая мимо еле различимого знака «кирпич» на неприметном лесном повороте. Чего там смотреть-то? Опустевшие хранилища давно уже устаревших и снятых с вооружения зенитных ракет? Нет, пару раз они сюда все же завернули... потоптались среди обломков, брезгливо потыкали палкой покосившиеся стенды для наглядной агитации — и уехали. Под землю никто не полез — свисавшие со столбов обрывки проводов красноречиво давали понять, что делать это придется только при свете ручных фонарей, ибо электричества на объекте уже давным-давно не имелось.

Правда, зоркий глаз мог бы углядеть, что давно уже должествующая проржаветь и рассыпаться колючая проволока отчего-то вполне еще дееспособна. Да и столбики ограждения тоже кем-то регулярно обновляются... А ходят эти неведомые ремонтники отчего-то **только** по обозначенным тропкам, никуда с них не сворачивая.

Та же дорога, что вела к объекту, — по логике вещей давно уже пора бы и ей... того... Ямы там всякие, ухабы — дождей и ручьев никто не отменял!

Но ничего этого не имелось. Дорогу кто-то вовремя ремонтировал, заботливо очищая от всякого мусора и латая дорожное полотно.

Невидимые руки аккуратно обновляли проржавевший «кирпич», каждый раз привозя откуда-то новый — точно такой же. Да и болтавшуюся по ветру вывеску на объекте — и ту тоже кто-то вовремя заменял, не давая ей плюхнуться в грязь под порывами ветра.

А на парочку случаев заезда на брошенную дорогу отчего-то очень быстро реагировали «лесники», безжалостно выпроважи-

вая и жестоко штрафую любителей пострелять. Мол, тут не охот-угодья — неча с ружьями шастать кому попало!

Слухи об этом достаточно быстро разнеслись по окрестным деревням... и вскоре народ обнаружил небольшую избушку в стороне от дороги. Там практически постоянно торчали какие-то мордовороты — и вывод был однозначен. Шишки из Министерства обороны устроили тут себе охотничью заимку!

Вот вам и «военный объект»!

За государственный счет генералы устроили тут себе полуофициальную «базу отдыха». Вот оно, стало быть, как... жируют!

Народ поворчал... и привычно успокоился.

Все воруют... и чем выше кто сидит — тем больше крадет!

И никакими убеждениями эту железную логику не опровергнуть — «езде так»!

Чем больше разубеждай — тем меньше поверят (значит, **много** воруют...).

Вот, никто ни в чем никого разубеждать и не стал — всех устраивала легенда о домике нечистых на руку чинуш из Министерства обороны.

На этом все и успокоилось.

Народ перестал заезжать на старую дорогу.

Какое-то время ничего не происходило.

Те, кто все это задумал, никуда не спешили. Пока присматривались...

Потом... потом на старом хранилище началось **шевеление**. Именно тогда и обновили старое проволочное ограждение. Потом модернизировали старый, имперской еще постройки, дот на вершине холма. Прорезали дополнительные амбразуры, подправили оплывший от времени склон (чтобы не мешал обстрелу) и установили два пулемета вместо одного, который стоял там когда-то. Теперь дот имел круговой обстрел, а пулеметы могли до-

ставать хоть на километр. Еще бы и лес не мешал... но его решили не трогать, чтобы с воздуха никто и ничего бы не заметил.

Подъездные пути можно было теперь обстреливать из двух пулеметов сразу.

А старые бетонированные огневые точки модернизировать не стали — просто очистили от земли и укрепили подходящие к ним траншеи. Одновременно в караул теперь заступало сразу десять человек — серьезно!

Так что, при наличии в укреплениях гарнизона, с наскока взять старую базу теперь не получилось бы.

И все это время шла работа под землей — в хранилищах.

Там установили конвейерную ленту и два подпотолочных крана-манипулятора. Старый порезали на металл и выволокли обломки наверх — для усиления картинке заброшенности.

Пробовали было прокопать глубже... но инженеры только головами покачали — трудно, хлопотно — и дорого! Вместе этого пробили дополнительную штольню с рельсовым ходом посредине. Справа и слева от рельсов оборудовали места и поддоны для хранения груза. Благо сверху, помимо собственно нового железобетонного свода, имелось еще и добрых три десятка метров каменистой породы. Такое не сразу-то и пробьешь — даже и авиабомбой!

Починили и модернизировали вентиляцию.

Заново проложили все освещение и установили два дизель-генератора с блоком аккумуляторных батарей.

Навесили новый, модернизированные по последнему слову техники входные двери — весом чуть менее тонны каждая!

И строители, сделав свое дело, удалились.

Какое-то время ничего не происходило. Об объекте словно бы снова позабыли. Только вот охрана теперь никуда так больше и не уходила.

А потом...

Потом начали приходить грузовики.

Они не сворачивали с основной дороги — выезжали на нее откуда-то из леса. Заезжали на склад — в этот момент там оперативно натягивалась маскировочная сетка, надежно прикрывающая машины от наблюдения с воздуха, — разгружались и снова исчезали в лесу.

И так продолжалось достаточно долго.

Но в какой-то момент машины перестали приходить, маскировать более не разворачивалась, и здесь снова наступила сонная тишина, лишь изредка прерываемая шумом мотора грузовика с очередной сменой охраны.

— Вот этот объект. — Карандаш остановился у пометки на карте. — Держи описание!

И на стол перед капитаном лег конверт из плотной, чуть коричневатой бумаги.

«Филин», в миру капитан Дмитрий Ведерников, привычно расписался на конверте, поставил дату вскрытия и, разорвав клапан, достал оттуда несколько листов бумаги. Быстро их просмотрел и поднял глаза на командира.

— Потом сам внимательно все еще раз прочти! — подчеркнул слово «внимательно» генерал. — А пока слушай сюда.

По имеющимся данным, на старом, ныне уже вполне себе обновленном складе хранилось изрядное количество снарядов с белым фосфором. Причем было их там весьма и весьма дофига...

— Но... товарищ генерал-майор... они же ведь все уничтожены?

— Официально — да. Причем в присутствии целой толпы международных наблюдателей. И я даже лично некоторых из них знаю. Все положенные бумаги составлены, нужные подписи везде имеются... И с самых высоких трибун громогласно об этом объявили. Это — официально. А на практике — вот они все, целехоньки...